

Здесь собрались истинные мастера, но никто из них не почувал, что внутри экипажа кто-то затаился. Даже Бай Чжу не сумел скрыть изумления:

— Бессмертный мастер Жуань? Но когда он успел?..

На середине фразы командир осекся, осознав очевидное. Духовные каналы Жуань Синшу и его былая мощь никуда не исчезли — просто из-за того, что он не мог управлять ими по своей воле, у окружающих сложилось ложное впечатление, будто перед ними обычный человек. Однако природа его сил была такова, что даже опытным заклинателям оказалось не под силу распознать его присутствие.

Цзилинь заглянул Жуань Синшу в глаза и спросил:

— И когда же ты прознал о моем отъезде?

— Вчера проголодался и пошёл на кухню чего-нибудь перекусить, — Жуань Синшу расплылся в самодовольной улыбке, сверкнув ровными белыми зубами. — Ну и услышал случайно, как двое младших братьев об этом судачат.

Цзилинь едва заметно нахмурился. Вчера вечером Жуань Синшу и впрямь ненадолго покидал бамбуковую хижину, а вернувшись, притащил два вымытых яблока и одно протянул ему.

Глядя на замолчавшего императора, Жуань Синшу вдруг помрачнел. В его голосе зазвучала обида:

— Нянцзы, почему ты хотел уехать без меня? Ещё и велел всем помалкивать... Неужели не побоялся, что я проснусь и не найду тебя? Места себе не нахожу от тоски!

Ци Фэн, опасаясь, что выходка ученика задержит Его Величество, выступил вперёд:

— Шу-эр, Бися уезжает лишь на время и вернётся через пару дней. Ты ещё не оправился от недуга, так что пускаться в такой путь тебе ни к чему.

Однако Жуань Синшу было не так-то просто провести.

— Тогда зачем было скрывать это от меня? — допытывался он.

— Мы лишь не хотели, чтобы ты тревожился, — мягко пояснил Ци Фэн.

Жуань Синшу насупился:

— А если я проснусь и не увижу Нянцзы, я, по-вашему, буду тревожиться меньше?

Шицзунь замялся, не зная, что ответить:

— Это...

— Я опасался, что, узнав об отъезде, ты непременно увяжешься за мной, — заговорил Цзилинь.
— Дорога предстоит долгая и утомительная, для твоего здоровья это лишнее бремя. Потому я и просил их ничего тебе не говорить.

Морщинка между бровей Жуань Синшу разгладилась. Он испытующе посмотрел на Цзилиня:

— Правда?

— Разумеется, — невозмутимо подтвердил тот.

Жуань Синшу затих, обдумывая услышанное. Ци Фэн, решив, что момент настал, поспешил добавить:

— Ну вот и ладно, Шу-эр. Вылезай скорее, не задерживай Бися.

Юноша окинул Шицзуня странным взглядом и отрезал:

— Не вылезу.

— Это ещё почему? Что ты задумал? — опешил Ци Фэн.

— Нянцзы только что сам сказал: узнай я об отъезде, непременно увязался бы следом. Теперь я всё знаю, а значит — еду с ним.

С того мгновения, как обнаружилось присутствие Жуань Синшу в карете, Ци Фэн понимал: добром это не кончится. Впрочем, сейчас его ученик не мог полагаться на духовные силы, а значит, укротить его было делом нехитрым. По знаку Шицзуня двое учеников секты Цзюсяо Юньмэнь направились к экипажу.

— Да-шисюн, ты, должно быть, проголодался? — вкрадчиво начал один из них. — На завтрак приготовили твои любимые баоцзы, пойдём, я составлю тебе компанию?

Жуань Синшу мотнул головой:

— Не хочу.

— Тогда, Да-шисюн, давай сходим на рыбалку? — подхватил второй. — Сейчас как раз персики цветут, окуни в Пруды Чистого Ручья жирные, так и просятся на крючок.

Но Жуань Синшу вновь отказался. Поняв, что уговоры не действуют, ученики решили прибегнуть к силе и попытались вытащить его наружу.

— Что вы делаете? А ну пустите! — Жуань Синшу вцепился в дверные занавески мертвой хваткой. Как ни тянули его младшие братья, он не поддавался ни на йоту.

В возникшей кутерьме ученики умудрились получить по паре чувствительных пинков, и на их безупречно белых одеждах отпечатались грязные следы. Со стороны это походило на обычную потасовку задиристых мальчишек — зрелище, совершенно недостойное прославленных мастеров бессмертного ордена.

Ци Фэн всегда души не чаял в Да-шисюне, и сердце его дрогнуло. Понаблюдав за этой сценой, он наконец обратился к Цзилиню:

— Бися... быть может, вы всё же возьмёте Шу-эра с собой?

Цзилинь бесстрастно взирал на суматоху у кареты, не проронив ни слова.

Раз уж лёд тронулся, Ци Фэн продолжил увереннее:

— Лу Шэн сейчас не в себе из-за искажения ци и вряд ли сможет присмотреть за ним. К тому же я слышал, что Оуян Минцзин сейчас во дворце. Семья Оуян поколениями славится врачеванием, их познания безграничны. Быть может, он сумеет разобраться в причинах недуга Шу-эра.

— И не забывайте про Юнь Цю, — вставил Бай Чжу. — После того позорного поражения он едва ли уgomонится. Силы Бессмертного мастера Жуань теперь нестабильны, и если они встретятся...

Командир гвардии замолчал, многозначительно глядя на императора.

— Довольно, — прервал их Цзилинь. — Я понял. Пусть Жуань Синшу едет с нами.

Лицо Ци Фэна просияло. Он велел ученикам отступить и принялся наставлять Жуань Синшу, наказывая тому во всём слушаться Бися, вовремя принимать лекарства и не ввязываться в ссоры.

— Не беспокойтесь, Шицзунь, я всё запомнил, — отозвался Жуань Синшу, не сводя сияющих глаз с Цзилия. — Нянцзы, чего ты там стоишь? Мы ведь спешим? Садись скорее!

Цзилия кивнул и, в последний раз попрощавшись с Ци Фэном, подошёл к карете. Жуань Синшу уже скрылся внутри, освобождая место. Бай Чжу шагнул вперёд, чтобы придержать полог.

Их взгляды встретились.

— Бися? — негромко позвал командир.

— Уж от кого не ожидал, что ты вмешаешься, так это от тебя, — вполголоса заметил Цзилия.

Бай Чжу служил ему не первый год и всегда отличался беспрекословным исполнением приказов. Нынешнее своеволие было для него в новинку. Командир глянул на экипаж и сдержанно улыбнулся:

— Мне показалось, что, когда Бессмертный мастер Жуань рядом, настроение Бися становится... несколько лучше.

Цзилия лишь приподнял бровь, оставив это без комментариев. Сев в карету, он коротко бросил:

— Трогай.

Бай Чжу зычно прикрикнул, кони заржали, и вдруг экипаж... взмыл в небеса. Жуань Синшу, почувствовав неладное, приткнулся к боковому окошку и так и ахнул:

— Мы летим?! — в восторге воскликнул он. — Как это возможно? Разве лошади умеют летать?

— Обычные — нет, но с Небесными конями всё иначе, — донёсся снаружи голос Бай Чжу.

— Небесные кони? — переспросил Жуань Синшу.

— Загляните наружу, Бессмертный мастер.

Жуань Синшу откинул занавеску и увидел, что у белого скакуна за спиной выросли мощные крылья. Зрелище было одновременно величественным и сказочным.

— Такая скотина, должно быть, уйму денег стоит, — со знанием дела резюмировал юноша.

Бай Чжу на мгновение онемел от столь приземленного замечания.

— Не так уж и много, — выдавил он наконец. — Всего-то миллион кристаллов.

Жуань Синшу понимающе кивнул, не став развивать тему. Внезапно он вспомнил лошадь Юнь Цю и уточнил:

— У того наглеца тоже был Небесный конь?

— То был духовный скакун. Он способен покрыть десять тысяч ли за день, но даже ему не сравниться в скорости с Небесным конём.

Тот, кто бежит по земле, никогда не обгонит рождённого для небес. Жуань Синшу удовлетворённо хмыкнул. Его любопытство было мгновенно утолено, и, как только секрет полёта раскрылся, он утратил к нему интерес. Снова выглянув в окно, он увидел, что Ци Фэн и остальные всё ещё стоят на месте.

Жуань Синшу высунулся по пояс и замахал рукой:

— Шицзунь! Младшие братья! Прощайте! Не скучайте по мне слишком сильно!

— Сядь прямо, — велел Цзилинь. — Свалишься ещё.

Жуань Синшу послушно опустил занавеску и выпрямился. Некоторое время он сидел тихо, а потом вдруг спросил:

— Послушай, Няньцзы... а куда мы, собственно, едем?

<http://bllate.org/book/17521/1658696>